

штабов и баз, вели учет пребывающих пополнений. Результаты работы разведгруппы были убедительны. Разведчики сообщили о выявленных ими более 30 агентов гестапо, поименно и с адресами, а также места тайных складов оружия.

По приказу Сталина епископ Ратмиров после войны был награжден золотыми часами и медалью. Непосредственно руководившие его работой и находившиеся вместе с ним в немецком тылу под видом священнослужителей офицеры Иванов и Михеев получили боевые ордена. Другие члены группы были награждены орденом «Знак Почета». По указанию Патриарха Алексия I владыке Василию был присвоен сан архиепископа.

Литература

1. История религий в России. – М., 2002
2. Одинцов М. И. Религиозные организации накануне и в годы Великой Отечественной войны. – М., 1999
3. Половкин А.И. Православная культура. – М., 2003. – С. 284
4. Смирнов В.А. «Операция «Послушники»» // Независимая газета. – 2005. – 18 мая – Прилож. С.6. – (НГ-религии)
5. Шкаровский М. Девятьсот дней в аду // Независимая газ. – 2004. – 4 февр. Прил.: С.
6. Шкаровский М. Разделяй и властвуй: Политика нацистской Германии и Русская православная церковь на оккупированных территориях // Независимая газета. – 2003. – Прилож. С.6. – (НГ -- религии; № 20).
7. Цыпин В. История Русской Православной Церкви. 1917 – 1997. – М., 1999

Гончарова Л.Б.

Медицинский колледж БелГУ

НАРОДНЫЕ ТРАДИЦИИ ПРАВОСЛАВНЫХ ПРАЗДНИКОВ

Русская народная культура прошлых столетий по-своему уникальна. Но её бытовая сторона почти потеряна для нас. Черета народных праздников, проводимых в колледже, помогает студентам расширить представление о месте и роли трудового человека, образе жизни предков, их обычаях и традициях, нравах, ритуальных блюдах.

Культура русского народа сформировалась в лоне православия с его энергией духовного единения, жертвенности, сострадания, служения перед народом. Духовная сила человека питается кровными связями с его Родиной. Чем глубже эта связь, тем значительнее оказывается человек. Твердость и вера, душевный мир её слит с природой.

Традиции и обряды слишком близкие русскому сердцу становятся первым «университетом», широким окном в большой всероссийский мир, которые учат чувствовать духовную красоту и щедрость русского характера.

Череда народных праздников раскрывает, кем был тот самый мужик, который мужеством и силой духа, своим трудом, потом и руками обеспечивал победы русского народа. Что заботило, радовало и тревожило крестьянина или ремесленника. Чем они занимались, как трудились, о чем мечтали, пели, что передавали детям и внукам?

Традиционно культура не была пассивна. Человек пытался разгадать смысл разных явлений. И сегодня, раскрывая содержание народного календарного праздника, студенты ориентируются на народность, выбирают пословицы, поговорки, обряды, песни, танцы. Не письмо, а живое слово в живущем, наследственном придании, облеченном в ходячую поговорку или пословицу, хранит приметы метеорологические, столь любопытные по их содержанию и важные по отношению, как земледельческий календарь. Земледелие по справедливости почитается коренным и наследственным богатством России, по народной пословице: «Хоть работа черна, да денежка бела». Другая пословица гласит: «Держись сохи плотнее, так будет прибыльнее».

В России каждый народный праздник сопровождался обрядами. «Черпание росы» поутру в Иванов день – культ растительному миру, давно вошел в нашу жизнь. Косметические фирмы активно рекламируют целебные свойства многих трав. Мы расстаемся со многими обрядами, но они, безусловно, достойны бережного сохранения: в Сочельник, под Рождество, варили кутью с медом и ставили под образа, на сено, будто – дар Христу; кропление яблок на Спас – разговление плодами земли как результатами труда человека; радость рубки капусты, засолки огурцов, мочения антоновки в канун Покрова – подготовка природы и людей к зиме и многое другое в копилке народной мудрости переливается всеми цветами радуги.

Мир народных традиций русской семьи представляет как бы канву всей жизни, обуславливает стабильность бытия. Внутренняя многозначительность предметов быта – символ традиционной культуры. «Божница», «рушник», другие орнаментированные изделия русского народа являются украшением каждого праздника. Полотенце активно участвует и в торжественных встречах, и свадебных обрядах. Широкое полотно жизни представлено в элементах рукоделия через этнические традиции. О нелегком крестьянском труде можно судить по дошедшим до наших дней предметам ткачества, гончарного ремесла. Ловкость и силу показывают студенты при воспроизведении процесса молотбы («Осенины»), нужна им смекалка при зажигании костра в праздник вешнего Николая и Купальскую ночь.

В своей патриархальной простоте наши предки довольствовались весьма немногим, но отличались хлебосольством. Трудно представить любое мероприятие, рассказывающее о русских традициях, без каравая на вышитом полотенце как символа открытой души. Каждый праздник имеет обрядовую кухню. Будущие хозяйки с удовольствием постигают рецептурные секреты

кулебяк и расстегаев, пирогов с капустой и яблоками, гречневых блинов, пасхальных куличей, сбитня, кваса, других лакомств и десертов, которыми угощают гостей на праздниках.

Духовное возмужание немислимо без поэтического языка А.С. Пушкина, А.А. Фета, Ф.И. Тютчева, С.А. Есенина. Virtuозные и никсм не превзойденные песни, частушки и колядки звучат на каждом народном празднике, показывая нам многогранную русскую культуру.

*Гоголюк Юлиан
Священник*

ИДЕАЛ ВОСПИТАНИЯ В НОВОМ ЗАВЕТЕ

Размышляя о зарождении педагогики христианства, менее всего хотелось бы сложить у слушателя убеждение, будто христианское воспитание — это некая сумма, итог поступательного усовершенствования педагогических воззрений предыдущих эпох. Бессмысленны попытки сопоставить новозаветное воспитание с дохристианскими системами и взглядами, какие нередки в обзорах истории культуры и философии.

В отечественной литературе по педагогике – при всем относительно свободном обсуждении в обществе и науке религиозных вопросов – очень слабо освящен вопрос воспитательных практик во времена Нового Завета. Этот пробел сказывается и в преподавании педагогических дисциплин в системе высшего образования. Он показывает скептицизм светских профессиональных историков педагогики в отношении новозаветных текстов, их неготовность уделить время и исследовательские силы столь чуждому их предыдущему воспитанию тексту, оставляемому «на откуп» богословам или глубоко верующим и воцерковленным людям.

Выявление педагогических «нитей» в ткани Нового Завета, изучение их «расположения», воссоздание новозаветной воспитательной практики – задача необычайной сложности. В небольшом докладе возможно лишь обозначить некоторые подходы к ней. В свою очередь, их осмысление может стать основой методологической рефлексии по поводу возможностей изучения Нового Завета как источника по истории детства, воспитания, образования.

Для обсуждения проблем новозаветной дидактической традиции как традиции священнослужительской с присущим ей особым типом передачи знания из поколения в поколение и особыми способами социализации через обращение/крещение, проповедь/молитву, литургию/единение с общиной и т.д., - необходимо некое согласие в отношении терминологии. Религиозный дидактический тезаурус может включать такие словосочетания как «христианская педагогика», «педагогика Нового Завета», «библейская педагогика», «педагогика (в) Библии», «новозаветная педагогика», «христианское воспитание» и т.д. Бесспорно одно: христианство насквозь